

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Уголовная ответственность за преступления против основ конституционного строя»

Студент

Е.В. Назарова
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент Р.В. Закомолдин
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая уголовно-правовая характеристика основ конституционного строя как социально-правовой категории.....	10
1.1 Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны	10
1.2 Государственная политика в сфере уголовно-правовой охраны основ конституционного строя.....	14
1.3 Система преступлений, посягающих на основы конституционного строя, по УК РФ.....	18
Глава 2 Преступления против соблюдения конституционных основ государственного и общественного устройства	22
2.1 Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ).....	22
2.2 Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ).....	24
2.3 Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ).....	28
2.4 Осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ)	30
Глава 3 Преступления экстремистской направленности	34
3.1 Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).....	34
3.2 Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ)	38
3.3 Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).....	42
3.4 Организация экстремистского сообщества (ст. 282 ¹ УК РФ).....	46
3.5 Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282 ² УК РФ)	55
3.6 Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282 ³ УК РФ)	58
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Актуальность темы исследования. Национальная безопасность как системообразующая категория иных видов безопасности является объектом уголовно-правовой охраны. Среди правовых мер обеспечения национальной безопасности особое место занимают уголовно-правовые меры [110, с. 147-148].

Национальная безопасность как состояние защищенности общественных отношений определяется через отсутствие угроз, их своевременное обнаружение и нейтрализацию. Безусловно, наивысшую степень опасности для национальной безопасности представляет вся совокупность угроз. Вместе с тем, каждая разновидность угроз требует к себе отдельного внимания с целью ее комплексного анализа и выработки наиболее эффективных мер их нейтрализации в целях обеспечения в конечном итоге национальной безопасности как всеобщего блага. Среди основных социальных угроз национальной безопасности наиболее значимы и опасны угрозы криминального характера. Соответственно, в целом одной из наиболее значимых угроз национальной безопасности является преступность как негативное социально-правовое явление [107, с. 26-32].

Конституция РФ в главе 1 прямо и непосредственно закрепляет основы конституционного строя (далее – ОКС), что свидетельствует о значимости и фундаментальности данного института для государственного и общественного устройства РФ [42].

В связи с этим преступные посягательства на ОКС являются одной из самых серьезных угроз для национальной безопасности, включая безопасность государства, общества и личности.

В Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, подчеркивается, что «практика свержения легитимных политических режимов, провоцирования

внутригосударственной нестабильности и конфликтов получает все более широкое распространение» [85].

Охрана ОКС напрямую связана с противодействием экстремизму. К числу таких угроз относится экстремистская деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя РФ, а также деятельность радикальных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозную идеологию экстремистского толка, иностранных и международных неправительственных организаций, направленная на нарушение единства и территориальной целостности РФ, дестабилизацию внутривластической ситуации и создание социальной напряженности в стране.

В целом среди преступлений против ОКС большую часть составляют именно преступления экстремистской направленности. Так, например, за период с 2003 по 2015 гг. количество ежегодно регистрируемых таких преступлений увеличилось почти в 14 раз: если в 2003 г. было зарегистрировано 73 экстремистских преступления, то в 2015 г. – уже 1007 [105, с. 7]. По данным Генпрокуратуры РФ, за 12 месяцев 2018 года в России было зарегистрировано уже 1265 преступлений экстремистской направленности [84, с. 6].

Преступления против ОКС не ограничиваются проявлением в политической сфере, они могут создавать угрозу для межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений.

Все эти обстоятельства заставляют государство для своего самосохранения и для обеспечения безопасности общества искать и внедрять эффективные средства и меры охраны основ конституционного строя. Одними из ключевых и наиболее значимых среди них являются уголовно-правовые меры.

В связи с этим уголовная политика России активно развивается в данном направлении. Имеет место криминализация новых преступлений,

направленных против ОКС, закрепление в Уголовном кодексе РФ 1996 г. [92] новых запретов, ужесточение санкций.

В целом уголовное законодательство в этой части в последние годы усиленно реформируется. Так, в 2013 г. была закреплена уголовная ответственность за сепаратизм – ст. 280.1, в 2014 г. введена ст. 282.3, в 2015 г. – ст. 284.1.

Однако лишь введение и усиление уголовной ответственности за отдельные преступления против ОКС не может решить данной проблемы, необходим постоянный теоретический анализ и научные исследования в данном направлении, с целью выработки рекомендаций по правоприменению, анализа судебной практики, выявления проблем и формулирования предложений по их решения.

Таким образом, актуально, а также теоретически и практически значимо комплексное исследование проблем теории, законодательства и практики уголовно-правовой охраны ОКС.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном анализе государственной уголовно-правовой политики России в сфере охраны ОКС.

Для достижения данной цели был поставлен ряд ключевых задач исследования:

- анализ соответствующих положений уголовного и смежного с ним законодательства в сфере охраны ОКС;
- анализ составов преступлений, посягающих на ОКС;
- анализ правоприменительной практики и данных официальной статистики в сфере уголовно-правовой охраны ОКС;
- выявление теоретических, законодательных и правоприменительных проблем охраны ОКС уголовно-правовыми средствами;
- формулирование предложений по решению выявленных проблем и недостатков в анализируемой сфере.

Объектом исследования послужили общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны ОКС.

Предметом исследования являются положения УК РФ, посредством которых реализуются меры уголовно-правовой охраны ОКС. Также нормы смежных отраслей законодательства (например, конституционного, административного и др.) и отраслей знаний (статистика, политология, социология и др.).

Методологическую основу исследования определил системный комплексный подход и частно – научные методы познания – сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, что позволило всесторонне рассмотреть проблематику темы исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1) Поскольку конституционный строй является социально-правовым явлением, то его границы выходят за рамки правовых, поэтому данная категория является многофункциональной и связана со многими иными общественно-государственными явлениями и происходящими в масштабе всей страны процессами.

Конституция РФ в главе 1 прямо и непосредственно закрепляет основы конституционного строя (далее – ОКС), что свидетельствует о значимости и фундаментальности данного института для государственного и общественного устройства РФ. При этом нормативного определения данного понятия нет, в связи с чем нет единства во мнениях относительно его содержания.

В сфере уголовно-правовой охраны ОКС применим именно юридический подход к определению их сущности, в соответствии с которым закрепленные в основном законе основы государственного и общественного устройства подлежат безоговорочной охране независимо от их субъективных оценок на предмет соответствия каким-либо идеалам.

Категория «конституционный строй» применима к любому государству, имеющему конституцию. Следовательно, любое такое

государство может принимать меры по охране ОКС, в том числе уголовно-правовыми средствами.

2) Учитывая значимость конституционного строя для государства и общества, преступления против его основ обладают повышенной общественной опасностью и требуют использования наиболее жестких правовых мер воздействия, в частности уголовно-правовых. Посредством реализации уголовной политики обеспечивается уголовно-правовая охрана такого блага и явления как ОКС. Защита ОКС является приоритетным направлением уголовной политики.

К числу гарантий защиты и охраны ОКС относятся и уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления против основ конституционного строя.

Преступность деяний, посягающих на ОКС, устанавливается гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». На сегодняшний день с учетом изменений и дополнений УК РФ к ним относятся преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278, 279, 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ и 284¹ УК РФ.

3) В теории имеют место различные подходы к классификации преступлений против ОКС. Условно их можно подразделить на две подгруппы:

- преступления против соблюдения конституционных основ государственного и общественного устройства (ст.ст. 277, 278, 279 и 284.1 УК РФ);
- преступления против конституционных основ равенства граждан и состояния защищенности от угроз экстремистского характера – преступления экстремистской направленности (ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ).

Эта и любая другая классификации достаточно условны, так как большинство рассматриваемых преступлений можно одновременно отнести к различным подгруппам.

Например, экстремизм – явление многообразное и в связи с этим способное проникнуть в любые сферы общественной жизни и государственного устройства. Поэтому привести однозначную и четкую классификацию этих преступлений не представляется возможным.

4) Важное значение имеет вопрос о категоризации данных преступлений. С учетом изменений и дополнений УК РФ в этой части данные преступления подразделяются на три категории:

- средней тяжести (ч. 1 ст. 280, ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 280¹, ч. 2 ст. 280¹, ч. 1 ст. 282 УК РФ);
- тяжкие (ч. 2 ст. 282, ч. 1 ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 2 ст. 282¹, ч. 1 ст. 282², ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 282², ч. 1 ст. 282³, ч. 2 ст. 282³, ст. 284¹ УК РФ);
- особо тяжкие (ст. 277, ст. 278, ст. 279, ч. 3 ст. 282¹, ч. 3 ст. 282² УК РФ).

Получается, что половина составов данных преступлений относятся к тяжким, что свидетельствует о степени их общественной опасности и, как следствие, о степени их наказуемости, а в целом это свидетельствует о жесткости государственной уголовной политики в данной сфере.

Нормативную базу исследования составило конституционное, административное и уголовное законодательство. Прежде всего, Конституция РФ в редакции 2020 г., УК РФ, Концепция общественной безопасности 2013 г., Стратегия национальной безопасности 2015 г., Стратегия противодействия экстремизму 2020 г.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, таких как А.Г. Хлебушкин, В.К. Дуюнов, П.В. Агапов, С.С. Босхолов, Н.А. Лопашенко, С.В. Дьяков, А.П. Кузнецов, А.А. Вихров, В.В. Меркурьев, Т.В. Кленова, Л.Л. Кругликов, Т.В. Пинкевич и др.

Практическую базу исследования составили материалы судебной практики Верховного Суда РФ, акты судебного толкования Пленума

Верховного Суда РФ, официальные данные о деятельности Минюста РФ, Генпрокуратуры РФ, МИД РФ, Росфинмониторинга.

Аппробация результатов исследования заключается в том, что автор принял участие в Круглом столе на тему «Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности», проходившем на базе Института права Тольяттинского госуниверситета.

Кроме того, по теме исследования в журнале «Международный журнал гуманитарных и естественных наук» (№ 10-4 (49) за 2020 год) была опубликована статья «Экстремизм как угроза основам конституционного строя и безопасности государства» в объеме 0,25 п.л.

Структура и объем исследования. Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая уголовно-правовая характеристика основ конституционного строя как социально-правовой категории

1.1 Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны

Одной из ключевых функций права является охранительная функция, под которой понимается правовое воздействие, обусловленное социальным назначением права и направленное, с одной стороны, на охрану наиболее важных социальных благ, а, с другой – на вытеснение социально чуждых явлений (например, таких как правонарушения). Соответственно, в связи с реализацией данной функции под правовую охрану ставятся наиболее важные социальные явления, процессы и институты.

Конституционный строй является социально-правовым явлением, и его границы выходят за рамки правовых. Следует согласиться с утверждением Н.А. Бобровой о том, что «понятие «конституционный строй» является многофункциональным и связано со многими иными общественно-государственными явлениями и происходящими в стране процессами» [10, с. 40].

Поэтому посягательства на ОКС имеют широкие границы отрицательного воздействия на общественные отношения и обладают высокой степенью общественной опасности. Соответственно, ключевое значение для гарантированности ОКС следует признать за мерами уголовного права.

В ч. 1 ст. 2 УК РФ конституционный строй указан в качестве одного из основных объектов уголовно-правовой охраны, что получило продолжение в гл. 29 УК РФ.

Нормативно понятие «конституционный строй» впервые появилось в Законе СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию

(Основной Закон) СССР» [31], которым была дополнена соответствующим положением ст. 7 Конституции РСФСР 1978 г. [41]

В настоящее время ОКС прямо закреплены в гл. 1 Конституции РФ. Однако нормативное определение данного понятия отсутствует, в связи с чем нет единства во мнениях относительно его содержания.

В науке выделяется два основных подхода к определению данного понятия – юридический и аксиологический [105, с. 30-32].

Аксиологический подход выражается в субъективном оценивании, что при оценке преступности посягательств на ОКС чревато отсутствием четких правовых критериев такой оценки. Каждый субъект тогда давал такую оценку с учетом своих субъективных критериев. В таких условиях любое деяние считалось бы совершаемыми, например, во имя неких идеалов истинной демократии, а совершаемые их лица – борцами за эти идеалы. В такой ситуации возможно возникновение «революционного права», по которому возможен захват власти [40, с. 104].

Во избежание этого следует соблюдать положения преамбулы Всеобщей декларации прав человека, принятой Генассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [20]

При юридическом подходе конституционный строй рассматривается как «система основополагающих общественных отношений, устанавливаемых (определяемых) конституцией или иным основным законом государства» [53, с. 43].

В сфере уголовно-правовой охраны ОКС применим именно юридический подход.

Источником данного подхода являются такие качества конституции как верховенство (высшая юридическая сила) и легитимность (легализация основ политического строя).

Всякое государство, имеющее конституцию, может принимать меры по охране ОКС, в том числе уголовно-правовыми средствами, независимо от политического режима [59, с. 36].

Поскольку Конституция РФ в гл. 1 непосредственно закрепляет ОКС, то для квалификации преступлений против ОКС следует необходимо к соответствующим положениям Конституции РФ, поскольку они первичны, а положения УК вторичны и выполняют охранительную функцию [30].

ОКС имеют самостоятельную юридическую природу, которая закрепляется в нормах основного закона (гл. 1 Конституции РФ) и уголовного закона (ч. 1 ст. 2, гл. 29, ст.ст. 278 и 279 УК РФ). При этом в наименовании главы 29 УК РФ ОКС закреплены в качестве элемента видового объекта преступлений и уголовно-правовой охраны наряду с безопасностью государства [21, с. 7].

В связи с многообразием ОКС их следует классифицировать на виды.

Так, М.В. Баглай выделяет «гуманистические основы конституционного строя; основные характеристики государства; экономические и политические основы конституционного строя; основы организации государственной власти» [7, с. 116]. А.Е. Постников дает следующий перечень ОКС применительно к РФ: «демократия с республиканской формой правления; государственный суверенитет; народовластие; федеративное устройство; правовое государство; права и свободы человека как высшая ценность; разделение властей; социальное государство; основы экономической системы государства; независимость местного самоуправления; идеологический плюрализм; политический плюрализм; многопартийность; равенство общественных объединений; светское государство» [39, с. 53-74].

Таким образом, в целом основы конституционного строя – это общественные отношения, связанные с реализацией основ государственного и общественного устройства, закрепленных в гл. 1 Конституции РФ, а также равенства граждан и состояния защищенности личности, общества и государства от угрозы экстремизма.

Соответственно, ОКС, будучи объектом уголовно-правовой охраны, представляют собой общественные отношения.

Как пишут Закомолдин Р.В. и Дуюнов В.К., «составными элементами общественного отношения являются:

- «а) субъекты – участники отношений;
- б) предмет и объект, по поводу которого возникают отношения;
- в) общественно значимая деятельность (социальная связь) как содержание отношения;
- г) определенные состояния как условия существования отношений» [30].

Субъектами конституционно-правовых отношений выступают:

- социальные общности (народ, нации, народности);
- социальные образования (Федерация, ее субъекты, поселения и др.);
- органы власти (государственные и муниципальные);
- должностные лица;
- избирательные комиссии;
- общественные объединения;
- отдельные социальные индивиды.

Объектом общественных отношений выступают определенные интересы (потребности). Содержание общественных отношений зависит от интереса, по поводу которого они возникают. Соответственно посредством уголовного закона обеспечивается уголовно-правовая охрана определенных интересов. Более того, всякое преступление есть конфликт интересов индивида и общества [48, с. 159].

Носителем интересов является, с одной стороны, государство, выступающее конституционно-правовым регулятором в целях обеспечения наличия и защиты соответствующих социальных ценностей. С другой – население (коллективно или индивидуально).

Содержание общественных отношений составляют социальные связи – взаимосвязь, взаимодействие субъектов.

Также следует учитывать, что конституционно-правовым отношениям присущ государственно-властный характер, поскольку ключевым их субъектом является государство.

1.2 Государственная политика в сфере уголовно-правовой охраны основ конституционного строя

Термин «политика» в переводе с греческого означает государственные и общественные дела, государственная или общественная деятельность.

Несмотря на безусловную значимость, вопросы уголовно-правового обеспечения национальной безопасности все еще не разработаны. Не разработана и научно обоснованная концепция направлений уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности России. Так как государством не определены приоритетные направления уголовно-правового обеспечения национальной безопасности, едва ли можно говорить об эффективном уголовно-правовом механизме обеспечения национальной безопасности [110, с. 147-148].

ОКС являются одним из ключевых и основополагающих элементов национальной безопасности страны и тесно связаны с таким качеством государственного и общественного устройства как стабильность [108, с. 559-560].

Учитывая значимость конституционного строя, посягательства на его основы весьма опасны для государства и общества и требуют наиболее жестких правовых мер реагирования. В частности, мер уголовно-правового воздействия. Посредством реализации уголовной политики обеспечивается уголовно-правовая охрана такого блага и явления как ОКС.

Последние годы проблема уголовной политики приобретает все большее значение. Уголовная политика – элемент политики государства. Уголовная политика зависит от государственной политики в целом.

Важно понимать, что представляет собой уголовно-правовая политика в сфере охраны ОКС.

Защита ОКС является приоритетным направлением уголовной политики. Она предполагает развернутую систему гарантий, обеспечивающих стабильность ОКС и их охрану от преступлений [13, с. 18; 29, с. 9].

К таким гарантиям относятся и уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления против ОКС.

Как отмечает Н.А. Лопашенко, «имеет место две формы реализации уголовной политики – правотворчество и правоприменение» [49, с. 48].

В специальной юридической литературе уголовная политика в этой сфере определяется как:

- «деятельность государства по противодействию преступности, стратегии и тактики такой деятельности;
- совокупность доктрин, теорий, идей и принципов противодействия преступности;
- система общественных отношений в сфере противодействия преступности» [16, с. 36].

Первая трактовка наиболее подходит, поскольку включает два других. Государство, противодействуя преступлениям против ОКС, основывается как на идеологии, так на общественных отношениях, в которых она выражается.

Таким образом, прав А.Г. Хлебушкин, который определяет уголовную политику в сфере охраны ОКС как «деятельность органов государственной власти, выражаемая в использовании средств уголовно-правового воздействия для защиты общественных отношений, регулируемых нормами Конституции РФ, устанавливающими принципы государственного и общественного устройства, основы равенства граждан и запреты на осуществление экстремистской деятельности» [105, с. 76].

Он считает, что «содержание уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя составляют:

- а) принципы уголовно-правового воздействия на преступность в данной сфере;
- б) круг преступных деяний в сфере ОКС;
- в) наказуемость за совершение преступлений против основ конституционного строя» [105, с. 76-77].

УК РФ закрепляет общие основы уголовно-правовой охраны и не отражает специфику охраны ОКС, но в других актах имеются такие положения:

- «отнесение обеспечения стабильности конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности РФ к ее национальным интересам» (п. 30 разд. III Стратегии нацбезопасности РФ);
- «отнесение защиты основ конституционного строя к целям государственной политики в сфере противодействия экстремизму» (п. 24 разд. III Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 [86]);
- «установление принципа неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности» (ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [99]).

Преступность и наказуемость преступлений против ОКС устанавливается отдельными нормами гл. 29 УК «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». На сегодняшний день с учетом изменений и дополнений УК к таким преступлениям относятся следующие:

- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК);
- насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК);
- вооруженный мятеж (ст. 279 УК);

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК);
- публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280¹ УК);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК);
- организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК);
- организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК);
- финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК);
- осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284¹ УК).

Таким образом, в настоящее время гл. 29 УК включает 10 статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против ОКС, часть из них (ст.ст. 280¹, 282¹, 282², 282³ и 284¹) были введены в 2002–2015 гг., то есть после вступления УК РФ в силу. Всего с учетом квалифицированных видов данные нормы содержат описания 20 составов преступлений. Соответственно, количество норм, устанавливающих ответственность за такие преступления, существенно увеличилось.

Это связано, прежде всего, с:

- реализацией государственной политики противодействия экстремизму, которая вступила в активную фазу с принятием в 2002 году соответствующего специального закона;
- усилением обеспечения территориальной целостности РФ после включения в 2014 году в состав РФ Крыма;
- усилением противодействия деструктивной, дестабилизирующей деятельности иностранных и международных неправительственных организаций.

Именно в этом заключаются сегодня тенденции уголовной политики в сфере охраны ОКС.

Однако лишь введение и усиление уголовной ответственности за отдельные преступления против ОКС не может решить проблемы, необходим постоянный теоретический анализ и научные исследования в данном направлении, с целью выработки рекомендаций по правоприменению, анализа судебной практики, выявления проблем и формулирования предложений по их решениям.

1.3 Система преступлений, посягающих на основы конституционного строя, по УК РФ

Родовым объектом преступлений, предусмотренных разделом X УК, частью которого является глава 29, выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации интересов государственной власти.

Власть – это «управление делами общества, осуществляемое посредством системы специальных органов, наделенных полномочиями по совершению действий, принятию решений и норм, имеющих обязательное значение, выполнение которых обеспечивается принуждением, что дает подчинение индивидуальных и коллективных субъектов единой воле, общим интересам» [11, с. 71].

Соответственно, видовым объектом преступлений против ОКС выступают общественные отношения в связи с обеспечением руководства государством делами общества. Качество такой деятельности государства возможно только при обеспечении безопасности государства и охраны ОКС. В уголовном праве это выражается в криминализации соответствующих деяний, что нормативно выражается в статьях гл. 29 УК.

В теории нет единого мнения относительно характеристики этого объекта. Так, С.В. Дьяков в качестве такового определяет «безопасность государства как состояние стабильности, прочности и защищенности

личности, общества и конституционного строя от опасностей, имеющих место в современных условиях» [28, с. 25]. Автор в зависимости от источников грозящей опасности подразделяет его на три элемента: внешнюю, внутреннюю и экономическую безопасность, которые выступают как непосредственные объекты отдельных видов преступлений гл. 29 УК. При этом преступления против ОКС автор относит к преступлениям против внутренней безопасности [28, с. 31-32].

А.В. Савинский считает таковым «государственную безопасность как совокупность внешней (суверенитет, территориальная целостность, обороноспособность) и внутренней (основы конституционного строя) безопасности государства» [82, с. 22].

А.С. Ржевский указывает на «основы безопасности государства, к которым относятся защищенность конституционного строя, суверенитета, территориальной неприкосновенности, обороноспособности и других интересов» [80, с. 85].

Безусловно, ОКС и безопасность государства тесно взаимосвязанные понятия. Защищенность конституционного строя является элементом национальной безопасности. Так, в п. 42 Стратегии нацбезопасности РФ она названа в качестве «стратегической цели государственной и общественной безопасности», а в п. 6 Стратегии госбезопасность определяется как элемент национальной безопасности. Соответственно, получается, что защита ОКС входит в содержание национальной безопасности как элемент безопасности государства.

Однако, как подчеркивает А.Г. Хлебушкин, «тесная взаимосвязь этих понятий не говорит об их тождественности, в том числе и в уголовно-правовой сфере» [105, с. 40-41].

Таким образом, среди преступлений, предусмотренных в гл. 29 УК, к преступлениям против ОКС относятся деяния, ответственность за совершение которых установлена ст.ст. 277, 278, 279, 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ и 284¹ УК.

Отдельным элементом ОКС является запрет на осуществление экстремистской деятельности. В ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистской деятельности (экстремизму) отнесены: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. Изначально имеет место конституционный запрет на осуществление экстремистской деятельности (ч. 4 ст. 3; ч. 5 ст. 13; ч. 2 ст. 29 Конституции РФ), а указанные уголовно-правовые нормы охраняют положения конституционно-правовых норм.

В связи с этим в специальной литературе встречаются различные классификации преступлений против ОКС.

Так, например, А.Г. Хлебушкин подразделяет их на посягательства:

- «а) против соблюдения конституционных основ государственного и общественного устройства (ст.ст. 277, 278, 279 и 284¹ УК);
- б) против конституционных основ равенства граждан и состояния защищенности от угроз экстремистского характера – преступления экстремистской направленности (ст.ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК)» [105, с. 47].

П.В. Агапов подразделяет их на деяния:

- «а) посягающие на легитимность государственной власти и территориальную целостность страны (ст.ст. 277-279, 280.1 УК);
- б) посягающие на основы политического плюрализма (ст.ст. 280, 282-282.3, 284.1 УК)» [94, с. 667].

Эти и любые другие классификации достаточно условны, так как большинство рассматриваемых преступлений можно одновременно отнести к различным составляющим их группам. Например, как пишет А.П. Кузнецов, «экстремизм способен проникать во все сферы жизни

общества, разрушать целостность и безопасность страны, подрывать идеи равноправия людей» [45, с. 119]. Поэтому провести однозначную и четкую классификацию преступлений против ОКС очень сложно.

Важное значение имеет также вопрос о категоризации преступлений, посягающих на ОКС.

После внесения в УК ряда изменений и дополнений данные преступления распределены по трем категориям:

- средней тяжести (ч. 1 ст. 280, ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 280¹, ч. 2 ст. 280¹, ч. 1 ст. 282 УК);
- тяжкие преступления (ч. 2 ст. 282, ч. 1 ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 2 ст. 282¹, ч. 1 ст. 282², ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 282², ч. 1 ст. 282³, ч. 2 ст. 282³, ст. 284¹ УК);
- особо тяжкие преступления (ст. 277, ст. 278, ст. 279, ч. 3 ст. 282¹, ч. 3 ст. 282² УК).

Значит половина этих составов относятся к тяжким, что свидетельствует о подходе государства к степени их опасности и наказуемости.

Качество деятельности государства возможно только при обеспечении безопасности государства и охраны ОКС. В уголовном праве это выражается в криминализации соответствующих деяний, что нормативно выражается в статьях гл. 29 УК.

Глава 2 Преступления против соблюдения конституционных основ государственного и общественного устройства

2.1 Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ)

Основным непосредственным объектом являются общественные отношения по обеспечению соблюдения основ политической системы и государственной власти РФ, закрепленных в гл. 1 Конституции РФ [24, с. 63].

Жизнь человека выступает в качестве дополнительного объекта, так как посредством посягательства на жизнь конкретного лица вред причиняется ОКС, поскольку виновный стремится исключить из соответствующих конституционно-правовых отношений данного участника.

Соответственно, обязательным признаком объекта данного преступления является потерпевший. Более того, речь идет о специальном потерпевшем - государственном или общественном деятеле, поскольку вред основам конституционного строя может быть причинен только посредством воздействия именно на такое лицо, роль которого в данных общественных отношениях имеет важное либо даже ключевое значение.

В юридической литературе категория «государственный или общественный деятель» означает, прежде всего, занимаемые данными лицами высокие посты в системе государственной власти или в различных общественных организациях, политических партиях и движениях, на государственные должности федерального и регионального уровня.

«Государственный деятель – это политическая фигура, определяющая внутреннюю и внешнюю политику государства, либо решающее глобальные задачи политического характера» [25, с. 113-114]. К таковым относят высшее руководство государства, членов правительства и парламента, глав администраций и др. лиц с полномочиями по принятию значимых для государства или отдельных регионов властно-управленческих решений.

Общественный деятель есть «лицо, постоянно выполняющее определенные функции в общественных объединениях, политических партиях или движениях. К таковым относятся деятели не только общегосударственного федерального масштаба, но и регионального уровня, решающих важные, но локальные общественные задачи» [26, с. 23].

При этом речь может идти только о государственных и общественных деятелях, деятельность которых касается Российской политической системы. Соответственно, посягательства на жизнь иностранных государственных и общественных деятелей следует квалифицировать по другим статьям УК РФ, так как не посягает на ОКС России (например, по ст.ст. 105, 360 и др.) [4, с. 23].

Объективная сторона состава этого преступления выражена в посягательстве, то есть совершении деяния, непосредственно направленного на причинение смерти потерпевшему. При этом термин «посягательство» не предполагает обязательности факта наступления смерти. Соответственно, невозможно покушения на данное преступление, поскольку оно будет квалифицировано как оконченный состав. Такой подход оправдан повышенной степенью опасности данного деяния именно для основ конституционного строя. Поэтому нельзя согласиться с предложением о замене термина «посягательство» на термин «убийство» [1, с. 145], поскольку основным объектом здесь являются именно основы конституционного строя, а не жизнь человека.

Возможно приготовление к данному преступлению, что требует ссылки на ч. 1 ст. 30 УК [62].

Состав формальный – окончен с момента совершения деяния независимо от наступления факта смерти потерпевшего.

Субъективная сторона выражена прямым умыслом и целью прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего либо мотивом мести за такую деятельность.

Отсутствие такой цели или мотива исключает квалификацию по ст. 277 УК РФ. Содеянное может квалифицироваться по иным статьям о преступлениях, посягающих на жизнь (ст.ст. 105, 295 или. 317 УК РФ).

Соответственно, такие специальные признаки как потерпевший, цель и мотив позволяют отграничивать этот состав от смежных составов (ст.ст. 105, 295, 317 УК РФ).

Субъект общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК уголовная ответственность за рассматриваемое преступление наступает с 14 лет. Лица в возрасте 14-15 лет за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля должны нести ответственность за убийство (ст. 105 УК) [94, с. 679].

Если посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля совершается гражданином РФ в рамках оказания помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, содеянное должно дополнительно квалифицироваться по ст. 275 УК РФ.

2.2 Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ)

Власть – сложная категория, имеющая социальный, правовой и управленческий аспект. Применительно к государству власть выступает обязательным признаком, дающим возможность управлять делами общества и принимать обязательные к исполнению решения.

Защита и охрана власти от преступных посягательств, направленных на ее захват или удержание необходима для обеспечения управления и легитимности власти.

Непосредственным объектом данного преступления является порядок формирования и функционирования органов власти, легитимность получения, прекращения и передачи власти как элементы политических ОКС.

Кроме того, данный состав преступления предполагает дополнительный непосредственный объект. Как верно отмечает Л.Л. Кругликов, «насильственный характер преступления свидетельствует о наличии дополнительного или факультативного объекта уголовно-правовой охраны» [44, с. 72]. Таким объектом насильственного захвата власти или насильственного удержания власти являются жизнь, здоровье и неприкосновенность личности, собственность.

Объективная сторона включает деяние, которое может быть выражено в совершении альтернативных действий, направленных на:

- насильственный захват власти;
- насильственное удержание власти;
- насильственное изменение конституционного строя.

Насильственный захват власти предусматривает специальных потерпевших – лиц, наделенных властными полномочиями на законных основаниях. Данные действия могут выражаться в применении или угрозе применения физического насилия, причинении вреда здоровью с целью принуждения к отказу от своих властных полномочий, захвате и перемещении указанных лиц против их воли, их изоляции или недопущении на рабочие места, блокировании зданий соответствующих органов и учреждений, посягательстве на их жизнь.

Местом их совершения зачастую выступают здания, в которых дислоцируются органы власти и учреждения.

Насильственное удержание власти предполагают наличие следующих признаков:

- законность получения властных полномочий;
- законность оснований для прекращения властных полномочий и их передачи иным субъектам (истечение срока, перевыборы и т.п.);

- невыполнение данной обязанности и насильственное противодействие.

Специалистами удержание власти определяется как «отказ уступить власть вопреки результатам выборов, референдума или иному наступившему законному основанию» [93, с. 563].

Данное преступление по своей сути является насильственным, поэтому насилие является способом совершения преступления – насильственного удержания власти, то есть должны совершаться именно насильственные действия со стороны лиц, выразивших несогласие сложить властные полномочия, и поддерживающих их в этом лиц.

Насильственное изменение конституционного строя РФ находится в одном ряду с захватом или незаконным удержанием власти, когда формируется новая система государственной власти и меняется конституционный строй. Как отмечается, «это выражается в изменении основ, определяющих общественный строй, организацию государственной власти, форму правления, государственное и территориальное устройство, политический режим и т.д.» [71, с. 52].

Нельзя согласиться, что «нецелесообразно выделение этого деяния в диспозиции ст. 278 УК РФ, поскольку изменение конституционного строя неизбежно связано с захватом власти или ее насильственным удержанием» [105, с. 141]. Полагаем, что теоретически инициаторы насильственного изменения конституционного строя могут прийти к власти и законным путем и заблаговременно принять меры к тому, чтобы изменить конституционный строй в свою пользу для дальнейшего сохранения власти.

Обязательным признаком всех перечисленных деяний является их насильственный характер, то есть наличие насилия как способа их совершения.

Не имеет значения характер насилия – опасное либо не опасное для жизни или здоровья. Это может быть учтено лишь при назначении наказания.

Преступление считается оконченным с момента совершения любого из действий независимо от того, удалось ли в итоге достичь результата.

Покушение на это преступление невозможно. Действия, направленные на создание условий для последующего совершения данного преступления, квалифицируются как приготовление. Такие действия должны рассматриваться как приготовление к преступлению, предусмотренному ст. 278 УК РФ [105, с. 143].

Признаки субъективной стороны – прямой умысел и специальная цель – захват или удержание власти, либо изменение конституционного строя.

Если насильственные захват и удержание власти или насильственное изменение конституционного строя РФ являлись целью какого-либо криминального формирования, то по ст. 278 УК РФ должны квалифицироваться действия только тех его членов, которые осознавали эту цель и руководствовались ею. В равной степени это касается и лиц, которые не являются непосредственными участниками формирования, но оказывают пособническое содействие его деятельности.

Политическая направленность действий может также сочетаться с религиозными аспектами. Тогда содеянное будет иметь экстремистскую природу.

В специальной литературе высказывается предложение о закреплении в качестве специальной цели данного преступления свержение демократического режима [83, с. 160], с чем нельзя согласиться.

Субъект общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Однако в ст. 278 УК РФ нет речи о каком-либо специальном субъекте ответственности [80, с. 163].

Государственная власть – сложная категория, имеющая социальный, правовой и управленческий аспект. Применительно к государству власть выступает обязательным признаком, дающим возможность управлять делами общества и принимать обязательные к исполнению решения.

Защита и охрана власти от преступных посягательств, направленных на ее захват или удержание необходима для обеспечения управления и легитимности власти.

2.3 Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ)

В условиях, когда ведется политическое противостояние, определенные силы стремятся изменить политическую ситуацию посредством насильственного вооруженного свержения действующей власти при активной поддержке из-за рубежа, необходимо охранять ОКС от таких проявлений. Общественная опасность вооруженного мятежа заключается, прежде всего, в дестабилизации функционирования политической системы в стране [70, с. 108].

Непосредственным объектом данного преступления является порядок формирования и функционирования органов власти, легитимного получения властных полномочий и их прекращения как элемент политических ОКС. То есть в качестве такового выступают «общественные отношения, обеспечивающие государственную безопасность, суверенитет и территориальную целостность РФ, незыблемость ее конституционного строя» [57, с. 15].

Объективная сторона выражается в альтернативно совершаемых деяниях:

- организация вооруженного мятежа;
- активное участие в вооруженном мятеже.

Вооруженность означает наличие у значительной части участников мятежа оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, использование военной техники (бронетранспортеров, танков, боевых вертолетов и т.п.). Вооруженность имеет место также при использовании холодного, газового и пневматического оружия.

Применение оружия есть использование его поражающих свойств либо угроза оружием.

Признак вооруженности разъясняется ПВС РФ в п. 5 постановления от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [76]. Данное судебное толкование вооруженности может быть применимо и к вооруженному мятежу [46, с. 286].

Организация вооруженного мятежа – это обеспечение совместности действий вооруженных лиц для достижения общего результата – изменения конституционного строя РФ либо нарушения территориальной целостности РФ. Это выражается в приискании участников мятежа; их обучении ведению начальной военной подготовке; их военной организации; разработке плана действий, распределении функций и постановке задач; материально-техническом обеспечении и пр.

В специальной литературе высказывается предложение о дополнении ст. 279 УК РФ таким деянием, как руководство вооруженным мятежом [38, с. 9-10]. Полагаем, это целесообразно сделать, а пока следует толковать расширительно организацию вооруженного мятежа, включая в нее руководство.

Данное деяние окончено с момента совершения соответствующих организационных действий независимо от фактического осуществления мятежа. В связи с этим невозможно покушение на данное преступление [50, с. 112].

Активное участие в вооруженном мятеже означает совершение действий в общих преступных интересах. Такое участие может выражаться в форме погромов, поджогов, захвата или блокировки зданий, помещений, участков местности и иных объектов, применения насилия в отношении представителей власти [28, с. 98-99].

В судебной практике участие в вооруженном мятеже понимается более широко [63].

Моментом окончания участия в мятеже является момент первого вооруженного выступления мятежников [93, с. 548].

Объективную сторону данного преступления следует дополнить таким деянием, как руководство вооруженным мятежом.

С субъективной стороны это преступление совершается с прямым умыслом. Обязательным признаком является также специальная цель – свержение или насильственное изменение конституционного строя РФ либо нарушение территориальной целостности РФ. При этом и организатор, и участники должны осознавать наличие такой цели и руководствоваться ей.

Субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти лет. Лица 14-15 лет должны нести ответственность за те преступления, ответственность за которые наступает с 14 лет.

В условиях, когда ведется политическое противостояние, определенные силы стремятся изменить политическую ситуацию посредством насильственного вооруженного свержения действующей власти при активной поддержке из-за рубежа, необходимо охранять ОКС от таких проявлений. Общественная опасность вооруженного мятежа заключается, прежде всего, в дестабилизации функционирования политической системы в стране.

2.4 Осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ)

Деятельность экстремистских, террористических, сепаратистских и националистических организаций представляет серьезную угрозу ОКС. Итогом этого становится усугубление имеющихся внутренних и внешних проблем, увеличение социальной напряженности, снижение политической стабильности. В итоге государство становится уязвимым.

Соответственно, необходимо принятие на государственном уровне мер по противодействию разворачиванию функционирования на территории РФ таких организаций.

Согласно ст. 3.1 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» «деятельность иностранной или международной неправительственной организации, представляющая угрозу основам конституционного строя РФ, обороноспособности страны или безопасности государства, может быть признана нежелательной на территории РФ» [102].

В целях обеспечения уголовно-правового противодействия деструктивной деятельности таких организаций Федеральным законом от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [98] в УК РФ была введена ст. 284.1.

Объективная сторона – альтернативные деяния:

- руководство деятельностью такой организации;
- участие в деятельности такой организации.

Обязательно совершение указанных действий лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года. Так называемой, административной преюдиции как основании привлечение к уголовной ответственности, когда за повторное совершение административного правонарушения лицо привлекается уже к уголовной ответственности [22; 83].

Соответственно, в ст. 20.33 КоАП РФ [35] закреплена административная ответственность за аналогичное административное правонарушение.

Порядок создания и деятельности на территории РФ подразделений иностранных неправительственных организаций определен Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [96].

В соответствии со ст. 2 Закона под иностранной неправительственной организацией понимается «организация, не преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками, созданная за пределами территории РФ в соответствии с законодательством иностранного государства, учредителями (участниками) которой не являются государственные органы».

В теории уголовного права высказано обоснованное мнение, что решение о признании деятельности организации нежелательной должно приниматься судом [17, с. 24].

Принятие такого решения влечет:

- запрет на создание на территории РФ структурных подразделений данной организации и прекращение уже созданных ранее;
- отказ в операциях с деньгами и иным имуществом с участием данной организация;
- запрет на распространение, производство и хранение информационных материалов;
- запрет на реализацию на территории РФ программ и проектов этой организации [22, с. 140].

Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ, размещен на официальном сайте Минюста России. По состоянию на 27.07.2020 г. данный перечень включает 29 зарубежных неправительственных организаций, в частности: «Национальный фонд в поддержку демократии» (The National Endowment for Democracy), Общественное сетевое движение «Открытая Россия» (Open Russia Civic Movement, Open Russia); «Институт современной России» (Institute of Modern Russia, Inc); «Европейская Платформа за Демократические Выборы» (European Platform for Democratic Elections); Фонд «Свободная Россия» (Free Russia Foundation (Free Russia)) и др. [68]

Дальнейшая деятельность таких организаций признается незаконной, нарушители привлекаются к административной ответственности.

Руководство деятельностью такой организации включает осуществление управления, обеспечение текущего функционирования, объединение усилий членов для целей и задач, стоящих перед организацией (создание, открытие и координация деятельности структурных подразделений; определение приоритетов в деятельности организации; распоряжение имуществом и средствами грантов; принятие управленческих решений и обеспечение их исполнения и др.).

Под участием в деятельности такой организации следует понимать действия, направленные на достижение целей и решение задач, стоящих перед этой организацией (изготовление и распространение печатной продукции, пропаганда идеологии, участие в проводимых мероприятиях и акциях и др.), а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности.

Лицо осознает, что руководит или участвует в деятельности нежелательной организации, то есть быть осведомленным о том, что имеется соответствующее решение.

Гражданство такого лица значения для квалификации не имеет.

Проявления социально-политического, религиозного, этнического экстремизма и расовой вражды относят к основным потенциальным либо реально существующим угрозам национальной безопасности. Деятельность экстремистских, террористических, сепаратистских и националистических организаций представляет серьезную угрозу ОКС. Итогом этого становится усугубление имеющиеся внутренних и внешних проблем, увеличение социальной напряженности, снижение политической стабильности. В итоге государство становится уязвимым. Соответственно, необходимо принятие на государственном уровне мер по противодействию разворачиванию функционирования на территории РФ таких организаций.

Глава 3 Преступления экстремистской направленности

3.1 Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности опасны как для ОКС в целом (видовой объект), так и для отдельных их элементов (непосредственный объект).

В этом проявляется масштабность и общественная опасность экстремизма. Такой широкий охват общественных отношений как объекта рассматриваемого преступления связан с тем, что сама экстремистская деятельность многообразна, имеет много разновидностей и проявляется во многих сферах жизнедеятельности общества и государства.

В специальной литературе даже бытует мнение, что непосредственный объект этого преступления определить нельзя из-за обширности и многообразности содержания понятия «экстремистская деятельность» [47, с. 60].

Запрет таких действий и их криминализация необходимы в целях предупреждения и пресечения на ранних стадиях формирования в обществе желаний и стремлений экстремистского характера [37, с. 740].

Так, в Концепции общественной безопасности в РФ, утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 указано, что деятельность экстремистских, террористических, сепаратистских и националистических организаций представляет серьезную угрозу ОКС. Итогом этого становится усугубление имеющиеся внутренних и внешних проблем, увеличение социальной напряженности, снижение политической стабильности. В итоге государство становится уязвимым (п. 11 разд. II) [43].

Поэтому по поводу основного непосредственного объекта данного среди ученых нет единого мнения. Одни называют таковым «общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества в целом, а

обязательными дополнительными непосредственными объектами – альтернативно – общественные отношения, обеспечивающие идеологическое многообразие (ст. 13 Конституции РФ), свободу слова и средств массовой информации (ст. 29 Конституции РФ)» [14, с. 239]. Другие предлагают считать основным объектом «общественные отношения, регулирующие конституционный порядок и стабильность законной власти, а дополнительным – отношения общественной безопасности населения, нормального функционирования жизнедеятельности» [58, с. 116].

Объективная сторона – деяние, выражаемое в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности.

Содержание экстремистской деятельности определено в ст. 1 Закона об экстремизме, где оно дается через перечень конкретных действий (насильственное изменение ОКС и нарушение целостности РФ; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК, и др.). При этом законодатель закрепляет тождество понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

Для квалификации содеянного по ст. 280 УК надо выяснять, к чему призывал виновный, в чем именно выражался экстремизм.

А.Г. Хлебушкин предлагает классифицировать сами экстремистские действия по содержанию на: антигражданские и антиправительственные [105, с. 167].

В русском языке под призывом понимается «политический лозунг, обращение, в лаконичной форме выражающее политическую идею, требование» [60, с. 591]. К уголовно-правовой характеристике рассматриваемого преступления это определение применимо лишь отчасти. Понятие «призыв» трактуется шире, чем общепринятое. Так, призывающие обращения не всегда выражаются в краткой форме, оно может представлять из себя целую программу действий. Также призывы могут иметь не только политический, но и, например, религиозный характер.

Под публичностью понимается «выражение призывов в любой форме» (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [74]).

В специальной литературе высказываются различные мнения относительно определения публичности призывов. Так, одни авторы полагают, что «нельзя считать призывами к экстремистской деятельности обращения к заведомо узкому кругу лиц (к членам семьи, друзьям и т.п.), когда общественная опасность таких призывов резко снижается» [15, с. 1478]. Другие уверены, что «обращение виновного к относительно узкому кругу лиц, исчисляемому индивидами... не исключает именно публичных призывов» [33, с. 158]. Предлагается признак публичности, если призыв адресован в отношении двух и более лиц [104, с. 68].

Также высказывается мнение, что такие призывы могут быть выражены в форме изображений [37, с. 708].

В любом случае признак публичности должен определяться с учетом места, способа, обстановки и иных объективных обстоятельств.

Также обращение виновного должно иметь побудительный, инициативный характер.

Если публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности выражены в нанесении надписей и изображений на здания и сооружения, то возможно их осквернение, то есть признак вандализма. Тогда содеянное должно квалифицироваться по совокупности со ст. 214 УК РФ. Ученые предлагают дополнить постановление ПВС от 28 июня 2011 г. № 11 соответствующим разъяснением [19].

Закон относит к экстремистской деятельности также деяния, которые являются административными правонарушениями (ст.ст. 20.3 и 20.29 КоАП). В связи с этим получается, что по ст. 280 УК наступает ответственность в том числе за призывы к осуществлению административного правонарушения экстремистской направленности. Предлагается в качестве решения данной

проблемы предусмотреть в ст. 280 УК указание на призывы к осуществлению только преступной экстремистской деятельности [9, с. 114].

В ст. 1 Закона об экстремизме 2002 г. к экстремизму отнесено публичное оправдание терроризма и иная террористической деятельности. Поэтому публичные призывы к осуществлению террористической деятельности – это одновременно и призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Однако ответственность за такие действия предусмотрена в ст. 205² УК РФ. Данная норма является специальной по отношению к ст. 280 УК РФ, поэтому публичные призывы к осуществлению террористической деятельности должны квалифицироваться только по ст. 205² УК РФ [88, с. 38].

Признак публичности включает использование виновным СМИ либо информационно-телекоммуникационных сетей, поскольку это увеличивает охват аудитории, которой адресован призыв. Это обстоятельство выступает в ст. 280 УК как квалифицирующий ужесточающий ответственность признак (ч. 2) [5].

С субъективной стороны имеется вина в форме прямого умысла, когда виновный осознает экстремистский характер деятельности, к осуществлению которой оно призывает.

Для правильной квалификации необходимо устанавливать пропагандируемые формы деятельности, оказали ли они влияние на определенную категорию лиц, воздействовали ли на сознание и психику тех лиц, которым они были адресованы [2, с. 4-5].

Субъект данного состава общий – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16-ти лет, когда оно способно осознавать антисоциальную сущность экстремизма.

В специальной литературе обсуждается ситуация, когда публичные призывы совершаются в форме распространения экстремистских материалов. Соответственно возникает вопрос о том, как квалифицировать действия лиц, изготовивших данные материалы, но не занимавшихся их распространением.

Предлагается действия таких лиц квалифицировать по ст. 280 УК как пособничество, поскольку они деяния непосредственно не выполняют.

Экстремистская деятельность многообразна, имеет много разновидностей и проявляется во многих сферах жизнедеятельности общества и государства.

3.2 Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ)

В теории традиционно одним из ключевых признаков государства является его территория, а территориальная неприкосновенность и целостность, соответственно, считаются «одним из основополагающих условий существования любого государства как такового» [89, с. 76-108].

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятая Резолюцией Генассамблеи № 2625(XXV) 24 октября 1970 г., закрепляет: «государство должно воздерживаться от действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства территориальной целостности любого другого государства или страны» [23].

В ч. 1 ст. 4 Конституции РФ закреплено: «суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию». Согласно ч. 3 ст. 4 Конституции РФ, «целостность и неприкосновенность государства относятся к числу основ ее конституционного строя». В ч. 5 ст. 13 Конституции РФ закреплен запрет «деятельности, направленной на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ».

Территориальная целостность государства взаимосвязана с ОКС и безопасностью государства. Так, в п. 30 Стратегии нацбезопасности РФ в качестве национального интереса РФ указано «обеспечение незыблемости

конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности».

При этом остро стоит угроза расчленения России, звучат предложения о необходимости отделения тех или иных субъектов и территорий по разным причинам (Крым, Севастополь, Курильские острова, Дальний Восток и пр.).

Эксперты отмечают, что угрозы территориальной цельности и распространение сепаратистских идей способны приводить к значительным негативным последствиям для страны. Особенно опасна националистическая идеология, которая распространяется такими международными экстремистскими организациями, преследующими цель нарушения территориальной целостности страны, в частности, в регионах Северного Кавказа, Поволжья и Урала» [56, с. 49].

В связи с этим Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» [105] в УК РФ была введена статья 280.1. В пояснительной записке к его проекту указывалось, что «принцип территориальной цельности гарантирует: территориальную неприкосновенность государства от посягательств извне; невозможность уступки части территории иностранным государствам, иным организациям и лицам; невозможность выхода субъекта федерации из ее состава» [77].

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения по обеспечению территориальной цельности РФ – единства ее территории и незыблемости границ.

Территориальная цельность государства есть «качественная характеристика государства, отражающая состояние его безопасности, проявляющаяся в единстве территории, на которую распространяется суверенитет государства, и определяемая способностью государства сохранять свою территорию в пределах, установленных границ, противодействовать внешним и внутренним угрозам, направленным на их изменение» [89, с. 88].

Объективная сторона – деяние в форме публичных призывов к совершению действий, нарушающих территориальную цельность России как суверенного государства (оторгнуть часть территории в пользу иностранного государства, отделиться от России в составе существующего субъекта РФ, изменить государственную границу и т.п.).

При этом публичные призывы к изменению внутригосударственного административно-территориального устройства (например, количества федеральных округов или субъектов РФ) либо государственной границы России в соответствии с положениями Конституции РФ и норм международного права (устава ООН, международных договоров) не могут рассматриваться как противоправные и не охватываются ст. 280.1 УК.

Согласно ч. 1 ст. 67 Конституции РФ, территория РФ включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними, которые, в соответствии со ст. 76 Конституции РФ, образуют единую целостную территорию РФ. В соответствии с п.п. «б» и «н» ст. 71 Конституции РФ, вопросы территории РФ, определения статуса и защиты государственной границы относятся к ведению РФ.

Действиями против территориальной целостности РФ являются действия, направленные на изменение единства территориального устройства, границ территории или государственной границы РФ, в пределах которых распространяется ее суверенитет, совершаемые с нарушением установленных Конституцией РФ оснований и порядка их осуществления [67].

Надо выяснять, к совершению каких именно действий призывал виновный, и какую они представляли угрозу для территориальной целостности РФ [18, с. 143].

Призывы к совершению действий, направленных на увеличение (приращение) территории РФ, не образуют состава этого преступления,

поскольку в таком случае речь не идет о нарушении территориальной целостности РФ.

По сути, в ст. 280.1 УК предусмотрена уголовная ответственность за некую форму сепаратизма (ст. 1 Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. [106]).

Когда совершается это преступление, может быть злоупотребление правом народа на самоопределение. Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П, «цель сохранения целостности российского государства согласуется с общепризнанными международными нормами о праве народов на самоопределение» [72]. Из Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., следует, что «осуществление права народов на самоопределение не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов».

Призывы должны обладать признаком публичности.

Субъективным признаком рассматриваемого состава преступления является вина в форме прямого умысла.

Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

Квалифицирующий признак – использование СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, поскольку общественная опасность, тяжесть и наказуемость содеянного увеличиваются.

Следует учитывать, что статьи 280 и 280¹ УК РФ соотносятся как общая и специальная нормы. Соответственно, в случае возникновения конкуренции между ними, преимущество должно отдаваться специальной норме, и содеянное должно квалифицироваться по ст. 280.1 УК [18, с. 142-

146]. На данное обстоятельство обратил внимание Верховный Суд РФ в Официальном отзыве на законопроект о введении в УК статьи 280.1 [67].

В целом угрозы территориальной целостности и распространение сепаратистских идей способны приводить к значительным негативным последствиям для страны.

3.3 Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)

Общественная опасность связана с негативным влиянием таких фактов на массовое сознание населения, они являются базой для ультрарадикальных религиозных и национальных мировоззрений и идеологий, могут повлиять на формирование в обществе негативных стереотипов, предвзятых представлений об отдельных нациях, национальностях, расах, религиях, социальных группах, чувства враждебности, неприязни, ненависти по отношению к ним, порождая конфликты и оправдывая применение насилия для их разрешения. Криминальные формирования экстремистской направленности опасны своим деструктивным влиянием на общество.

В целом данная статья УК предусматривает ответственность за «поведение, выходящее за рамки цивилизованных отношений и грозящих непредсказуемыми последствиями» [91, с. 50] и гарантирует конституционный принцип равенства граждан [36, с. 35], поскольку в Конституции РФ закреплены равенство граждан и запрет на осуществление экстремистской деятельности в качестве элементом ОКС (ч. 1 ст. 3, ч. 5 ст. 13 и ч. 2 ст. 29).

Объектом этого преступления являются общественные отношения по обеспечению равенства граждан и состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремизма.

Объективную сторону выражают альтернативные действия, направленные на:

- возбуждение ненависти либо вражды;
- унижение достоинства человека или группы лиц.

Также обязательным объективным признаком является способ совершения – публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей.

По ст. 282 УК квалифицируется распространение материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, если это делается с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц.

В русском языке вражда понимается как «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью» [60, с. 102], а ненависть – как «чувство сильной вражды, злобы» [60, с. 408].

К проявлениям возбуждения ненависти или вражды, предполагающей отрицательную оценку представителей какой-либо нации, расы, религии, конфессии, иной социальной группы и формирование негативного отношения, можно отнести:

- ложная идентификация – формирование и подкрепление негативного стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;
- ложная атрибуция – приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям какой-либо нации, расы по отношению к другим;
- мнимая оборона – побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии» [6, с. 28-29; 81, с. 110-111; 107, с. 191-192].

В случае, если возбуждение ненависти или вражды основано на идеологии нацизма, содеянное должно квалифицировать по совокупности со ст. 354¹ УК «Реабилитация нацизма».

Способы могут быть разными – устные выступления, распространение печатной продукции, расклейки листовок и т.п. Также данное преступление может быть совершено посредством размещение соответствующих

материалов на интернет-сайтах, в соцсетях, блогах, мессенджерах, «живых журналах» и т.п.

Если совершение данного преступления имеет продолжительный характер и складывается из нескольких тождественных действий, объединенных единым умыслом, то содеянное надо квалифицировать как единичное продолжаемое преступление.

По сути, речь идет об оскорблении, ответственность за которое ранее была предусмотрена ст. 130 УК РФ. Таким образом законодатель указал на направленность этого посягательства на ОКС. Значит, простое оскорбление является административным правонарушением и влечет административную ответственность (ст. 5.61 КоАП). А если при этом была затронута, например, национальная, конфессиональная или расовая принадлежность лица, то содеянное квалифицируется уже как преступление по ст. 282 УК.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла, а также специальной целью – возбуждение ненависти либо вражды или унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Субъект общий – им является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 282 УК РФ предусмотрена ответственность за те же деяния, совершенные при квалифицирующих признаках.

С применением насилия или с угрозой его применения (п. «а») и лицом с использованием своего служебного положения (п. б»).

Применяемое насилие является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели (п. 9 ППВС РФ от 28.06.2011 г. № 11).

В таком случае необходимо ограничивать рассматриваемое состав от смежных составов преступлений против личности. Содеянное следует

квалифицировать по ч. 2 ст. 282 УК без дополнительной квалификации по ст.ст. 115 и 116 УК РФ.

Однако помимо факта применения насилия и наличия специальной цели следует учитывать и иные признаки содеянного, например, обстановку.

Отсутствие признака возбуждения ненависти или вражды при применении к потерпевшему насилия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы не исключает наличия публичного унижения достоинства человека либо группы лиц по тем же признакам [61, с. 40].

К лицам, использующим свое служебное положение, относятся должностные лица, государственные или муниципальные служащие, являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям примечаний к ст.ст. 201 и 285 УК. Использование служебного положения выражается в умышленном использовании своих служебных полномочий и в оказании влияния с учетом значимости и авторитетности занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (п. 10 ППВС РФ от 28.06.2011 г. № 11).

В случае, если возбуждение ненависти или вражды основано на идеологии нацизма, содеянное должно квалифицировать по совокупности со ст. 3541 УК «Реабилитация нацизма».

Наличие любого из названных квалифицирующих признаков увеличивает степень опасности, тяжести и наказуемости содеянного.

3.4 Организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ)

Положения данной нормы являются средством противодействия групповой преступной экстремистской деятельности для обеспечения охраны ОКС. Криминальные формирования экстремистской направленности опасны своим деструктивным влиянием на общество. К экстремизму относится деятельность по созданию экстремистского формирования (к такому формированию относятся организация для осуществления экстремистской деятельности, экстремистская организация и экстремистская группа).

В специальной литературе имеют место разные подходы к трактовке объекта данного преступления.

Одни авторы его основной непосредственный объект понимают широко как «общественные отношения, обеспечивающие внутреннюю безопасность, стабильность государства, устойчивость государственной власти, отсутствие угроз целостности страны» [104, с. 68]. Другие указывают также на общественные отношения по обеспечению стабильности государства, его устоев и территориальной целостности [58, с. 116]. Третьи относят к нему общественные отношения, обеспечивающие: «а) безопасность общества (общественную безопасность); б) безопасность нравственного и (или) духовного здоровья населения; в) установленный законодательством порядок создания и деятельности религиозных или общественных объединений либо иных организаций» [14, с. 236].

Данная статья имеет сложную и многообразную структуру:

а) ч. 1 – ответственность за совершение следующих деяний:

- создание экстремистского сообщества;
- руководство экстремистским сообществом;
- руководство частью экстремистского сообщества или его структурными подразделениями;

- создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества;
- б) ч. 1¹ – ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества.
- в) ч. 2 – ответственность за участие в экстремистском сообществе.

Под экстремистским сообществом понимается «устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующаяся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений» (п. 12 ППВС РФ от 28.06.2011 г. № 11).

ПВС РФ также подчеркивает, что для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Соответственно, экстремистское сообщество надо отличать от экстремистской организации [32, с. 79-81]. Указывая на признаки организованной группы, ПВС РФ считает экстремистское сообщество ее разновидностью, а не видом преступного сообщества (преступной организации).

С таким подходом соглашаются и ученые. В.И. Тюнин отмечает, что «в ст. 282¹ УК РФ понятие «сообщество» употребляется как идентичное понятию «организованная группа»» [90, с. 52].

Именно поэтому для квалификации содеянного по ст. 282¹ УК РФ не требуется обязательного наличия традиционных признаков преступного сообщества.

Под созданием экстремистского сообщества следует понимать действия, направленные на образование группы, обладающей признаками, указанными в ч. 3 ст. 35 и ст. 282¹ УК РФ. К таким действиям, в частности,

можно отнести: приискание участников; распределение ролей; определение структуры сообщества, направлений его деятельности и идеологии; материальное обеспечение. Полного перечня таких действий нет, поскольку здесь важны не сами действия, а их результат. Исключением могут быть такие действия, в которых содержится состав другого самостоятельного преступления (например, хищение оружия для вооружения группы). Тогда деяние надо квалифицировать по совокупности преступлений.

Данное деяние является усеченным, поэтому приготовление к созданию экстремистского сообщества невозможно, но это не исключает покушения на него.

Создание экстремистского сообщества сочетается или в последующем трансформируется в руководство им.

Руководство экстремистским сообществом, частью экстремистского сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями предполагает его совершение в рамках уже сформировавшейся группы.

Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в него структурными подразделениями понимается осуществление управленческих функций в отношении сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности сообщества (разработка общих планов деятельности, подготовка к совершению конкретных преступлений, распределении ролей, организация материально-технического обеспечения, разработка способов совершения преступлений, принятие мер безопасности) (п. 15 постановления ПВС РФ от 28.06.2011 г. № 11).

Руководство может быть сложным – многоуровневым и коллективным.

Руководящие действия могут выражаться в приеме и исключении из сообщества, приведение участников сообщества к присяге, даче указаний,

формулировании задач и поддержание иерархии и дисциплины внутри сообщества и т.п.

Специалисты выделяют следующие признаки руководящих действий в отношении преступного сообщества:

- «а) носят властный характер, обеспечиваются применением мер воздействия;
- б) способствуют достижению конечных преступных целей деятельности;
- в) отдаются лицом, обладающим в глазах подчиненных авторитетом и полномочиями» [52, с. 28].

Руководство частью экстремистского сообщества или входящим в него структурным подразделением выражается в аналогичных действиях.

Во главе экстремистского формирования стоят лидеры – идейные руководители, в руках которых сосредоточены рычаги управления, контроль за распределением финансовых средств, проведение тщательного анализа поступающей информации об устремлениях правоохранительных органов. Организаторы экстремистских формирований не всегда принимают непосредственное участие в проведении преступлений экстремистской направленности, только контролируя этапы совершения экстремистской атаки, делегируя полномочия осуществления заранее намеченного замысла руководителям низшего звена.

Исходя из специфики деятельности экстремистских формирований в обязанности руководителей входят:

- организация системы управления экстремистским сообществом;
- выработка стратегической линии действия организации;
- осуществление контроля за распределением финансовых потоков;
- проведение разведывательных мероприятий и анализ поступающей информации;
- поддержание устойчивых связей с руководителями других экстремистских формирований;

- контроль за подбором и вербовкой кадров;
- контрразведывательная деятельность (обеспечение собственной безопасности подразделения), направленная на поиск агентов, лазутчиков внутри организации;
- поддержание дисциплины;
- материально-техническое обеспечение;
- идеологическая работа.

Известно, что внутреннее содержание личности преступника, в частности экстремиста, в наибольшей степени проявляется в нравственных свойствах и психологических особенностях.

Проведенное исследование позволило выявить специфические интеллектуальные, эмоциональные, волевые качества организаторов и руководителей экстремистской деятельности. Проводя анализ личных качеств организаторов и руководителей можно сделать вывод, что им присуще следующие качества.

Данные лица малообщительны, как правило, это связано с поддержанием высокого уровня конспирации в подразделениях. Информацию о предстоящих операциях доводят до доверенного круга лиц, избегают частого использования средств связи. Высокий уровень авторитета, харизматичны, способны повести за собой. Пренебрегают существующими социальными и этическими нормами. Высокий уровень доминирования (способность мобилизовать своих подчиненных на агрессивные действия). Более того, личности экстремиста присущи черты насильственного преступника с эгоистическим превалированием собственного значения, с пренебрежением к иным людям, постоянное озлобление в действиях, отсутствие каких-либо сомнений в правильности своего поведения и колебаний в его осуществлении.

Среди организаторов экстремистской деятельности можно выделить самостоятельные подгруппы руководителей:

1) Идеологи, которых относят к первой, высшей ступени иерархии террористов. Идеологи формируют религиозную и конфессиональную базу будущих проявлений. Выступая с критикой власти, политического строя, социально-экономической ситуации в угоду собственных экономических, идеологических, эгоистических целей. Руководители этого вида имеют ярко выраженное желание доминировать, управлять и подавлять подчиненных. Данные способности обычно связаны с высокой тревожностью индивида. Являясь хорошими психологами, осуществляют обработку будущих исполнителей резонансных акций, в том числе – террористов-смертников.

2) Финансисты. Среди руководителей организованных групп отдельную группу (как правило, не участвуют в экстремистской деятельности) составляют экстремисты-бизнесмены. Несмотря на косвенное участие в преступной деятельности «финансисты» играют важную роль в функционировании систем. Деятельность данного типа руководителей направлена на получение прибыли подконтрольных финансовых компаний, благотворительных фондов, банков, частных фирм. Отмывание денежных средств, полученных криминальным путем (продажа наркотических средств, выкуп заложников, рэкет) происходит через финансовые организации людей, не связанных напрямую с преступной деятельностью, но являющимися близкими связями руководителей финансистов.

3) Идеалисты. Группа руководителей в своей деятельности стремящиеся к самоутверждению путем насильственных реализаций своих преступных замыслов. Мотивационным фундаментом является фанатичная вера в замыслы и идеалы политического, религиозного, идеологического характера, которые они приобрели в процессе своего жизненного становления. Ощущение своего значимого положения в идеологии для них важно тем, что мгновенно привлекают к себе внимание, удовлетворяя свои эгоистические потребности. Представители данной подгруппы руководителей является наиболее опасным психотипом, т.к. в своей

деятельности «идеалисты», ослепленные своими идеями способны идти к своей цели, не останавливаясь не перед чем.

Организаторы экстремистских формирований представлены в своей основе военными или политическими лидерами, идеологами.

Работа правоохранительных органов чаще всего направлена на профилактику и пресечение деятельности рядовых членов экстремистских групп, выявление организаторов и руководителей и предупредительное воздействие на них, требует привлечения значительных сил и средств и должна осуществляться во взаимодействии правоохранительных систем на межгосударственном уровне, что вызвано ростом межгосударственной и международной составляющей экстремистской преступности.

Таким образом, особенности личности организаторов и руководителей экстремистских формирований, а также факторы, влияющие на их формирование, необходимы для определения круга лиц, способных к совершению экстремистских преступлений, для повышения эффективности профилактической деятельности правоохранительных органов в указанной сфере.

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества.

Под объединением организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества следует понимать группу, созданную в целях координации преступных действий частей или структурных подразделений сообщества, распределения между ними сфер преступной деятельности, разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Как создание такого объединения квалифицируются действия, которые привели к образованию устойчивых связей между указанными лицами в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для

совершения преступлений экстремистской направленности (п. 14 постановления ПВС РФ от 28.06.2011 г. № 11).

В ч. 1 ст. 282¹ УК РФ состав сконструирован как формальный – преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий.

Под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на склонение лица к вхождению в состав экстремистского сообщества, его вовлечение в подготовку или совершение преступления (преступлений) экстремистской направленности в составе сообщества, а равно склонение лица к выполнению функциональных обязанностей по обеспечению деятельности сообщества. Такое вовлечение может осуществляться, например, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенных посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия. Например, эксперты выделяют такой способ как онлайн-рекрутинг, используемый в молодежной среде [87, с. 19].

Состав окончен с момента начала осуществления вовлекаемым лицом приготовления, покушения или совершения преступления экстремистской направленности в составе сообщества либо с момента выполнения им иных конкретных действий по обеспечению деятельности экстремистского сообщества.

Участие в экстремистском сообществе – это вхождение в состав такого сообщества и участие в подготовке к совершению или совершение одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (п. 16 ППВС РФ от 28.06.2011 г. № 11).

Квалификация действий виновных по ст. 282¹ УК РФ, осуществляется, как правило, одновременно с привлечением к ответственности за совершение

других преступлений, предусмотренных ст.ст. 280, 282, 213 УК РФ и др. [64, с. 9]

Члены экстремистского сообщества могут не ограничиваться экстремистской деятельностью [12, с. 11].

Участие в экстремистском сообществе представляет собой особую разновидность соучастия.

Лицо может быть признано участником экстремистского сообщества, преследующего цель совершения преступлений экстремистской направленности, когда оно принимает непосредственное участие в их совершении.

Участие в экстремистском сообществе может выражаться в совершении иных действий в интересах сообщества (обеспечение техническими средствами, транспортом, финансирование преступных акций, оказание иной материальной помощи и т.д.).

Оно должно признаваться оконченным с момента, когда лицо не просто дало согласие на вступление в сообщество (участвовать в преступлениях, выполнять отдельные поручения), а обязательно подкрепило это конкретной практической деятельностью, выполнило любые действия, подтверждающие принадлежность к деятельности сообщества.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом, специальными целью и мотивом.

Цель – подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. Мотивы – политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

Одними из осознаваемых мотивов являются ненависть или вражда. Ненависть или вражда выступают мотивами совершения именно умышленных преступлений, ибо они являются осознаваемыми. Нередко ненависть отождествляют с враждой. Данные термины являются взаимосвязанными, но не идентичными, ибо вражда – это всегда какое – либо

определенное действие, а ненависть – лишь чувство, не имеющее выражение во вне. Исходя из чего, в уголовно - правовой доктрине наличествует позиция об исключении из определения мотива понятия «вражды». Вражда как отношение и действие, которые проникнуты неприязнью, и могут порождать желание совершить преступление, исходя из чего, ее исключение из определения мотива не является целесообразным.

Субъект – общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. По ч. 3 субъект специальный – лицо, использующее свое служебное положение.

3.5 Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ)

В 2008 г. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал России «уделять внимание противодействию деятельности экстремистских организаций и их членов, совершающих деяния по мотивам расовой, национальной религиозной ненависти или вражды» [29].

В ст. 30 Конституции РФ предусмотрено, что население имеет право на объединение, гарантируется свобода общественных объединений. В ч. 5 ст. 13 Конституции РФ закреплен запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение ОКС и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В ст. 16 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [97] закреплен запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Аналогичный запрет установлен и в ст. 9 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» [95]. В соответствии с ч. 4 ст. 6 Федерального закона

от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» [101] запрещаются создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону.

Общественная опасность этого преступления связана с размахом криминальной общественно-политической силы [55, с. 63]. Криминальные формирования экстремистской направленности опасны своим деструктивным влиянием на общество. Что и привело к появлению в УК РФ ст. 282.2.

Объект преступления, предусмотренного данной статьей, также следует понимать широко, так как экстремистская деятельность может иметь разный характер, выражаться в разных действиях и проявляться в разных сферах (ст. 1 Закона об экстремизме 2002 г.).

Обязательным дополнительным объектом этого преступления выступают также интересы правосудия, поскольку речь идет также о неисполнении или ненадлежащем исполнении вступившего в законную силу судебного решения о ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации и запрете их деятельности.

Наличие соответствующего судебного решения, вступившего в силу – обязательный объективный признак данного преступления.

Официальный перечень организаций, в отношении которых принято такое решение, также размещен на официальном сайте Минюста России. Так, по состоянию на 29 октября 2020 г. в нем содержится 78 организаций политического, религиозного, спортивного и иного толка. В частности, Общероссийская политическая партия «ВОЛЯ», Религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», Общественное объединение футбольных болельщиков «Сектор 16», Международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (АУЕ) и др. [69]

Бланкетный характер диспозиции требует учитывать основания и порядок ликвидации или запрета судом деятельности общественного или

религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

После введения в 2013 г. в УК статьи 205⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», ответственность за организацию и участие в таких организациях квалифицируется по данной статье, а по ст. 282.2 УК – только за экстремистские организации [51, с. 36].

Структура ст. 282.2 УК является сложной. Объективная сторона преступления, предусмотренного данной статьей, достаточно многообразна. В частности, ее образуют следующие деяния:

- организация деятельности экстремистской организации (ч. 1);
- склонение, вербовка или иное вовлечение в деятельность экстремистской организации (ч. 1¹);
- участие в деятельности экстремистской организации (ч. 2).

Под организацией деятельности следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации) (п. 20 постановления ПВС РФ от 28.06.2011 г. № 11).

Под склонением, вербовкой или иным вовлечением в деятельность экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на склонение лица к вхождению в состав экстремистской организации либо к осуществлению действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.д.). Вовлечение может осуществляться, например, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений, применения физического воздействия.

Вовлечение лица в деятельность экстремистской организации считается оконченным с момента начала совершения этим лицом действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации.

Под участием в деятельности экстремистской организации понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (п. 20 ППВС РФ от 28.06.2011 г. № 11).

При совершении организатором (руководителем) или участником экстремистской организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 282² УК РФ и соответствующей статьей УК РФ.

При этом ни в УК РФ, ни в ППВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 такое участие не предполагает обязательного совершения преступлений экстремистской направленности, поэтому нельзя согласиться с утверждением, что в ст. 282² УК РФ предусмотрена ответственность за «организованную преступную деятельность, т.е. систематическое совершение преступлений» [8, с. 18] по аналогии со ст.ст. 209, 210 и 282¹ УК.

С субъективной стороны характеризуется прямым умыслом. Лицо должно быть осведомлено о ликвидации или запрете судебным решением деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Общественная опасность этого преступления связана с размахом криминальной общественно-политической силы. Криминальные формирования экстремистской направленности опасны своим деструктивным влиянием на общество. Что и привело к появлению в УК РФ ст. 282.2.

3.6 Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ)

Преступная экстремистская деятельность зачастую связана с существенными материальными затратами на ее организацию и осуществление (информационное и программное обеспечение, обеспечение техническими средствами, создание и администрирование интернет-сайтов и пр.). Криминальные формирования экстремистской направленности опасны своим деструктивным влиянием на общество.

О распространенности этого явления можно судить по данным Федеральной службы по финансовому мониторингу. Так, по сведениям Росфинмониторинга финансирование экстремистских группировок обеспечивается из зарубежных и внутренних источников. Эффективной мерой противодействия этому является формирование Перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Так, например, в 2019 году в данный Перечень было включено 930 российских физических лиц, из них за участие в экстремистской деятельности – 453. Кроме того, в течение года было проведено более 6000 финансовых проверок, возбуждены 62 уголовных дела, 32 – переданы в суд, вынесено 15 обвинительных приговоров [66].

Важным аспектом противодействия экстремистской деятельности является обеспечение блокирования финансовых вливаний, в том числе с помощью средств уголовно-правового воздействия.

Правоохранительными органами неоднократно отмечалось, что необходимо уделять пристальное внимание именно противодействию финансированию экстремизма, предпринимать жесткие меры реагирования. В связи с этим еще в 2011 году в Госдуму был внесен Законопроект о введении в УК РФ статьи 282.3, но реализовано это предложение было лишь в 2014 году.

Инициаторы этого предложения поясняли, что «экстремистская деятельность представляет собой одну из наиболее опасных угроз конституционному строю и безопасности государства. О ее

распространенности на территории России свидетельствует ежегодный рост числа преступлений экстремистской направленности... При этом анализ правоприменительной практики показывает, что принимаемые меры по борьбе с проявлениями экстремизма являются малоэффективными из-за недостатков в законодательстве. Назрела необходимость по внесению в УК уголовной ответственности за финансирование экстремизма» [78].

Общественная опасность этого преступления напрямую связана с распространением самой экстремистской деятельности в целом и экстремистских преступлений в частности. Криминальные формирования экстремистской направленности опасны своим деструктивным влиянием на общество.

Однако нельзя сказать, что финансирование экстремизма было криминализовано лишь в 2014 году. До введения рассматриваемой статьи действия, направленные на финансирование организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности квалифицируются как пособничество в соответствующем преступлении со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Как отмечает П.В. Агапов, это деяние «представляет собой особый вид пособничества совершению общественно опасных деяний экстремистской направленности либо деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации посредством их финансового обеспечения» [94, с. 685], которое решением законодателя приобрело статус самостоятельного преступления.

Не все ученые оценивают эту тенденцию положительно (например, А.Г. Хлебушкин [105, с. 297]).

Основным непосредственным объектом выступают ОКС.

Объективная сторона данного преступления характеризуется деянием, которое может быть альтернативно выражено в любом из действий:

- предоставление средств;
- сбор средств;

– предоставление финансовых услуг.

В соответствии со ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, принятой резолюцией Генассамблеей ООН № 54/109 от 9 декабря 1999 г., такие «средства означают активы любого рода, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные и банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы» [54]. Эти разъяснения можно по аналогии применять также к нормам о финансировании экстремизма (п. 16 Постановления ПВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [73]).

Значит, финансирование экстремизма может быть выражено в виде предоставления или сбора как денежных средств (в наличной или безналичной форме), так и иных материальных средств. Сводить его к действиям лишь с деньгами (финансами) ошибочно, так как при этом ограничивается сфера применения ст. 282³ УК РФ.

Предоставление средств понимается как их передача в распоряжение лицу, которое занимается организацией или подготовкой экстремистского преступления, либо экстремистскому сообществу или экстремистской организации, либо их представителям.

Финансирование экстремизма может быть выражено, например, в форме систематических отчислений или разовом взносе в общую кассу, приобретении или оплате аренды недвижимости, покупке или аренде транспорта или техники.

Как отмечают П.В. Агапов и К.В. Михайлов, «для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, чтобы лицо не только передало деньги, ценные бумаги и т.п., но и субъект преступной деятельности их принял. В противном случае (неполучения или отказа от получения со

стороны указанного субъекта) содеянное должно рассматриваться как покушение на такое финансирование» [3, с. 78].

Сбор средств – это их поиск, получение, сбережение для дальнейшего финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного экстремистского преступления либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Речь идет о предоставлении или сборе средств для обеспечения деятельности экстремистского формирования, полагаем, что это может быть финансирование деятельности как создаваемого, так и уже созданного формирования, при этом статья рассматривает финансирование в широком смысле, т.к. предметом могут выступать не только денежные средства, но и иное имущество.

Оказание финансовых услуг. В соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», «банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств» [100]. ПВС РФ в постановлении от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъясняет: «под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), ломбардные операции и т.п.)» [75].

Субъективную сторону характеризует вина в форме прямого умысла, что означает осознание лицом того, что предоставляемые или собираемые им средств либо оказываемые им финансовые услуги предназначены для финансирования организации, подготовки, совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Субъект общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Среди участников экстремистской деятельности можно выделить самостоятельную подгруппу финансистов.

Финансисты. Среди руководителей организованных групп отдельную группу (как правило, не участвуют в экстремистской деятельности) составляют экстремисты-бизнесмены.

Несмотря на косвенное участие в преступной деятельности «финансисты» играют важную роль в функционировании систем. Деятельность данного типа руководителей направлена на получение прибыли подконтрольных финансовых компаний, благотворительных фондов, банков, частных фирм.

Отмывание денежных средств, полученных криминальным путем (продажа наркотических средств, выкуп за заложников, рэкет) происходит через финансовые организации людей, не связанных напрямую с преступной деятельностью, но являющимися близкими связями руководителей финансистов.

Примечательно, что финансирование экстремизма может осуществляться как физическими, так и юридическими лицами. Но юридические лица по российскому уголовному праву не могут выступать субъектом преступления. В связи с этим, если финансирование экстремистской деятельности осуществлялось организацией, то уголовной ответственности по ст. 282³ УК РФ подлежит лицо, которое было уполномочено принимать решения о направлении средств организации на те или иные нужды (руководитель, главный бухгалтер и др.).

К экстремизму относится не только финансирование экстремистской деятельности, но и иное содействие в ее осуществлении, в т.ч. числе путем предоставления недвижимого имущества, средств электросвязи, учебных, полиграфических, других материально-технических средств или информационных услуг.

Преступная экстремистская деятельность зачастую связана с существенными материальными затратами на ее организацию и осуществление (информационное и программное обеспечение, обеспечение техническими средствами, создание и администрирование интернет-сайтов и пр.).

Криминальные формирования экстремистской направленности опасны своим деструктивным влиянием на общество. Соответственно, опасность данного преступления, как отмечают эксперты, связана с появлением обширных очагов социальной и политической напряженности из-за активной деятельности международных экстремистских и террористических организаций, которые со временем приобретают размах криминальной общественно-политической силы.

Правоохранительными органами неоднократно отмечалось, что необходимо уделять пристальное внимание именно противодействию финансированию экстремизма, предпринимать жесткие меры реагирования. Что и привело к появлению в УК РФ ст. 282.2.

Заключение

Помимо положений, вынесенных нами на защиту, в результате проведенного исследования мы пришли также к следующим выводам и предложениям.

ОКС являются одним из ключевых и основополагающих элементов национальной безопасности страны и тесно связаны с таким качеством государственного и общественного устройства как стабильность. Учитывая значимость конституционного строя, посягательства на его основы весьма опасны для государства и общества

Экстремистская деятельность многообразна, имеет много разновидностей и проявляется во многих сферах жизнедеятельности общества и государства. Преступления против ОКС проявляются не только в политической сфере, но и в иных сферах, например, в межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношениях. Криминальные формирования экстремистской направленности опасны своим деструктивным влиянием на общество.

Все эти обстоятельства заставляют государство для своего самосохранения и для обеспечения безопасности общества искать и внедрять эффективные средства и меры охраны основ конституционного строя. Одними из ключевых и наиболее значимых среди них являются уголовно-правовые меры.

В связи с этим уголовная политика России активно развивается в данном направлении. Имеет место криминализация новых преступлений, направленных против ОКС, закрепление в Уголовном кодексе РФ 1996 г. новых запретов, ужесточение санкций.

В целом уголовное законодательство в этой части в последние годы усиленно реформируется. Так, в 2013 г. была закреплена уголовная ответственность за сепаратизм – ст. 280.1, в 2014 г. введена ст. 282.3, в 2015 г. – ст. 284.1.

Половина составов данных преступлений относятся к тяжким, что свидетельствует о степени их общественной опасности и, как следствие, о степени их наказуемости, а в целом это свидетельствует о жесткости государственной уголовной политики в данной сфере.

Качество деятельности государства возможно только при обеспечении безопасности государства и охраны ОКС. В уголовном праве это выражается в криминализации соответствующих деяний, что нормативно выражается в статьях гл. 29 УК.

1) применительно к ст. 277 УК:

- в качестве потерпевшего могут выступать только государственные и общественные деятели российской политической системы. Соответственно, посягательства на жизнь иностранных государственных и общественных деятелей должно квалифицироваться по другим статьям УК, так как не направлено непосредственно против основ конституционного строя России (напр., ст.ст. 105, 360 и др.);
- термин «посягательство» не предполагает обязательности факта наступления смерти. Соответственно, невозможно покушения на данное преступление, оно должно квалифицироваться как оконченный состав. Нельзя согласиться с предложением о замене термина «посягательство» на термин «убийство», поскольку основным объектом здесь являются именно основы конституционного строя, а не жизнь человека;

2) применительно к ст. 278 УК:

- это насильственное преступление, его обязательным объективным признаком является способ совершения, который выражен в насилии. При этом для квалификации не имеет значения характер и степень такого насилия – опасное либо не опасное для жизни и здоровья;

- ошибочно считать, что при насильственном удержании власти субъект специальный – носитель власти, обязанный ее передать. Обязанность передать власть лежит на обладающем ей лице, но участвовать в воспрепятствовании передаче могут и любые другие лица, поэтому субъект рассматриваемого преступления является общим;

3) применительно к ст. 279 УК:

- обязательными признаками данного преступления являются вооруженность и массовость, то есть вооруженный мятеж – это массовые совместные вооруженные действия против законной власти и конституционного строя;
- объективную сторону данного преступления следует дополнить таким деянием, как руководство вооруженным мятежом, а пока такие действия следует квалифицировать как организацию вооруженного мятежа;

4) применительно к ст. 280 УК:

- понятие «призыв» трактуется шире, чем общепринятое. Так, призывающие обращения не всегда выражаются в краткой форме, оно может представлять из себя целую программу действий. Также призывы могут иметь не только политический, но и, например, религиозный характер;
- поскольку закон относит к экстремистской деятельности также деяния, которые являются административными правонарушениями, то в ст. 280 УК следует предусмотреть оговорку, что речь идет о призывах к осуществлению только преступной экстремистской деятельности;

5) применительно к ст. 280.1 УК:

- призывы к совершению действий, направленных на увеличение (приращение) территории РФ, не образуют состава данного

преступления, так как в этом случае речь не идет о нарушении территориальной целостности РФ;

- следует учитывать, что статьи 280 и 280.1 УК РФ соотносятся как общая и специальная нормы. Соответственно, в случае возникновения конкуренции между ними содеянное должно квалифицироваться по ст. 280.1 УК;

б) применительно к ст. 282 УК:

- обязательным субъективным признаком состава является специальная цель – возбуждение ненависти либо вражды или унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. Соответственно, при отсутствии такой цели не образует состав данного преступления высказывание в научных или политических дискуссиях и текстах суждений и умозаключений с приведением фактов межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений, сама по себе критика политических, идеологических, религиозных объединений, убеждений, обычаев, критика в СМИ политиков, их действий и убеждений;
- распространение соответствующей литературы следует квалифицировать по этой статье только при условии наличия цели возбуждения ненависти или вражды;

7) применительно к ст. 282.1 УК:

- экстремистское сообщество является разновидностью организованной группы, поэтому для квалификации содеянного по ст. 282.1 УК РФ не требуется наличия признаков преступного сообщества;
- учитывая, что целью экстремистского сообщества является подготовка или совершение преступлений экстремистской

направленности, а последние предполагают наличие мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, названные мотивы являются обязательным признаком данного преступления;

8) применительно к ст. 282.2 УК:

- обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 282.2 УК является наличие вступившего в законную силу судебного решения о ликвидации или запрете деятельности такой организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Официальный перечень таких организаций размещен на официальном сайте Минюста России, в нем содержится 78 организаций политического, религиозного, спортивного и иного толка. Это говорит о бланкетном характере диспозиции данной статьи;

9) применительно к ст. 282.3 УК:

- деяние представляет собой особый вид пособничества совершению преступлений экстремистской направленности либо деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации посредством их финансового обеспечения, которое решением законодателя приобрело статус самостоятельного преступления;
- для квалификации содеянного как финансирование необходимо, чтобы имела место не только передача средств, но и их принятие адресатом, иначе речь может идти лишь о покушении на такое финансирование;

10) применительно к ст. 284.1 УК:

- обязательным условием привлечения к уголовной ответственности является административная преюдиция, то есть

совершение указанных действий лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние по ст. 20.33 КоАП РФ 2 раза в течение 1-го года;

- норма данной статьи является бланкетной, так как отсылает к «Перечню иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации», размещенному на официальном сайте Минюста России, который включает 29 зарубежных неправительственных организаций.

Однако лишь введение и усиление уголовной ответственности за отдельные преступления против ОКС не может решить данной проблемы, необходим постоянный теоретический анализ и научные исследования в данном направлении, с целью выработки рекомендаций по правоприменению, анализа судебной практики, выявления проблем и формулирования предложений по их решениям.

В целом надежное и эффективное обеспечение национальной безопасности возможно только комплексно, с применением всей совокупности имеющихся у государства ресурсов, сил, инструментов и средств воздействия, направленных на нейтрализацию опасности, исходящей от соответствующих угроз.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. 2017. № 1. С. 4-6.
2. Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики. – Саратов, 2007. 144 с.
3. Агаев Г.А. Преступления против порядка управления (проблемы теории и практика применения законодательства): Дисс. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2006. 348 с.
4. Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Охрана власти в уголовном праве России (de lege lata и de lege ferenda). – М. : Проспект, 2016. 126 с.
5. Андрюхин Н.Г., Борисов С.В. Предпосылки, содержание и значение новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации и доказывании преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет. // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 67-72.
6. Арефьева Л.В., Магомедов Г.А. Проблема разжигания национальной и религиозной нетерпимости в современных СМИ // Российский следователь. 2012. № 19. С. 27-30.
7. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник.- 13-е изд., изм. и доп. – М. : Норма: Инфра-М, 2018. 767 с.
8. Балеев С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Российский следователь. 2010. № 13. С. 17-19.
9. Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности (сравнительно-правовое исследование). – Пятигорск, 2011. 208 с.
10. Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в

России. – М. : ЮНИТИ, 2003. 264 с.

11. Борисов В.И., Илюхов А.А., Кажанов О.А. Словарь по конституционному праву Российской Федерации. М. : Изд. «Экономика», 2013. 366 с.

12. Борисов С.В., Вагурин Д.В. Надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму в молодежной среде // Законность. 2013. № 4. С. 9-14.

13. Босхолов С.С. Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового реформирования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. 41 с.

14. Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. 469 с.

15. Быков В.М. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»: научный комментарий // Право и политика. 2011. № 9. С. 1477-1483.

16. Вихров А.А. Уголовная политика России: теория и практика: монография. – СПб., 2012. 332 с.

17. Власенко В. Уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284¹ УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 2. С. 24-27.

18. Власенко В.В., Жеребченко А.В. Вопросы отграничения публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ), от смежных преступлений. // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 142-146.

19. Востриков П.П., Петрянин А.В. Концептуальные особенности государственной политики противодействия экстремизму. // Власть. 2014.

Том 22. № 3. С. 101-106.

20. Всеобщая декларация прав человека, принята Генассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

21. Гальвина И.Н. Охрана и защита основ конституционного строя Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. 26 с.

22. Гошаев И.М. Нежелательная деятельность неправительственной организации: административная преюдиция как основание уголовной ответственности. // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 139-141.

23. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принята резолюцией Генассамблеи ООН от 24.10.1970 г. № 2625 (XXV) // Действующее международное право. Т. 1. – М. : Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65-73.

24. Дикаев С.У. Общественная безопасность как основной объект уголовно-правовой охраны при терроризме // Российский следователь. 2013. № 7. С. 61-64.

25. Дикаев С.У. Уголовно-правовой анализ некоторых преступлений террористического характера (статьи 277 и 360 УК) // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности: сб. тр. докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 16. – СПб. : СПб университет МВД России, 2002. С. 113-119.

26. Дикаев С.У., Диваева И.Р. Уголовная ответственность за преступления террористического характера. Учеб. пособ. – М. : ЦОКР МВД России, 2015. 78 с.

27. Дурнова И.А. Правовой механизм защиты основ конституционного строя Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. 26 с.

28. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2012. 267 с.
29. Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации ООН (2008 г.) // Официальный сайт Комитета по ликвидации дискриминации ООН. URL: <http://www.ohchr.org> (дата обращения: 05.11.2020).
30. Закомолдин Р.В., Дуюнов В.К. Об объекте правовой охраны в свете охранительной функции права. // Журнал Евразийского Союза Ученых. 2020. № 6(75). Том 4. Юридические науки. С. 46-50.
31. Закон СССР от 14.03.1990 г. № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 12. Ст. 189.
32. Залиханова Л.И. К вопросу о юридической состоятельности категории «экстремистское сообщество» // Юристъ-Правоведь. 2018. № 3. С. 79-81.
33. Иногамова-Хегай Л. В. Публичные призывы в системе Особенной части УК РФ // Системность в головном праве: Матер. II Росс. Конгресса уголовного права, 31 мая-1 июня 2007 г. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 157-160.
34. Кленова Т.В. Проблема равенства в уголовном праве // Российский судья. 2011. № 7. С. 34-37.
35. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог.- 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. 960 с
37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева.- 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. 1359 с.
38. Коновалова И.Ю. Ответственность за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие) по российскому

уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2008. 25 с.

39. Конституционное право России: учебник / под ред. А.Е. Постникова. – М.: Проспект, 2017. 498 с.

40. Конституционное право России: учебник для студентов вузов / под ред. А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко.- 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 615 с.

41. Конституция (Основной закон) РСФСР, принята Верховным Советом РСФСР 12.04.1978 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. С. 407.

42. Конституция РФ от 12.12.1993 г., с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. 4 июля.

43. Концепция общественной безопасности в РФ, утв. Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр-2685 // Российская газета. 2013. 21 ноября.

44. Кругликов Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1. С. 72-75.

45. Кузнецов А.П. Экстремизм: понятие, признаки, сущность // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. А.И. Долговой. – М.: РКА, 2010. С. 119-126.

46. Кулев А.Г. Вооруженный мятеж: проблемы регламентации состава // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., 24-25 янв. 2013 г. – М. : Проспект, 2013. С. 285-288.

47. Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. 174 с.

48. Леонов Б.Д. Интерес и его значение для определения объекта преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 7-й Междунар. науч.-практ. конф., 28-29 янв. 2010 г. – М.: Проспект, 2010. С. 156-160.

49. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М. : Волтерс Клувер,

2009. 579 с.

50. Магомедов Т.М. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. 2010. № 8. С. 110-114.

51. Максимов П.В. Особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4(26). С. 36-39.

52. Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика): монография / отв. ред. А.И. Чучаев. – М., 2009. 192 с.

53. Мамонов В.В. Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. 2004. № 10. С. 42-51.

54. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принята резолюцией Генассамблеей ООН от 09.12.1999 г. № 54/109 // СЗ РФ. 2003. № 12. С. 1059.

55. Меркурьев В.В., Агапов П.В., Соколов Д.А. Противодействие криминальным угрозам национальной безопасности России: научное обеспечение практики // Вестник Академии Генпрокуратуры РФ. 2013. № 2. С. 61-64.

56. Меркурьев В.В., Гладков И.В., Соколов Д.А. Деятельность международных террористических и экстремистских организаций как источник угрозы национальной безопасности России // Вестник Академии Генпрокуратуры РФ. 2011. № 4. С. 48-55.

57. Мусаелян, М.Ф. Террористический акт и преступления, предусмотренные статьями 277, 278 и 279 УК РФ: квалификация и отграничение. // Российский следователь. 2010. № 10. С. 13-15.

58. Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. 177 с.

59. Невинский В.В. Основы конституционного строя как система основополагающих конституционных принципов // Основы конституционного строя Российской Федерации: понятие, содержание, значение: сб. ст. – Барнаул : Изд. АлГУ, 2013. С. 33-50.

60. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - 4-е изд., дополн. – М. : «А ТЕМП», 2006. 944 с.

61. Оленников С. Действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды и подстрекательство к преступлению: проблемы разграничения // Уголовное право. 2009. № 6. С. 35-40.

62. Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2007 г. № 5-о07-35С // БВС РФ. 2008. № 6.

63. Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2001 г. № 20-о01-69 // СПС «Консультант Плюс».

64. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: учебное пособие / П.В. Агапов и др.; под ред. В.В. Меркурьева. – М. : Проспект, 2015. 224 с.

65. Остроухов Н.В. О понятии «территориальная целостность государств» как основном объекте преступлений, посягающих на безопасность государства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 3-6.

66. Отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу по итогам 2019 года. // Официальный сайт Росфинмониторинга. URL: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 27.08.2020).

67. Официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» // Официальный сайт Госдумы РФ. URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 16.06.2020).

68. Перечень иностранных и международных неправительственных

организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Официальный сайт Минюста России. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 28.08.2020).

69. Перечень НКО, ликвидированных в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный сайт Минюста России. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 30.10.2020).

70. Пинкевич Т.В. Терроризм и экстремизм: тенденции и проблемы противодействия в Северо-Кавказском федеральном округе (региональный аспект) // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. – М., 2015. С. 105-108.

71. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. V / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 951 с.

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // БВС РФ. 2012. № 4.

74. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // БВС РФ. 2011. № 8.

75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // БВС РФ. 2012. № 9.

76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за

бандитизм» // БВС РФ. 1997. № 3.

77. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» // Официальный сайт Госдумы РФ. URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 16.06.2020)

78. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 588894-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт Госдумы РФ. URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 23.08.2020).

79. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. – М., 2005. 256 с.

80. Ржевский А.С. Экстремизм и его проявления в Уголовном кодексе России (уголовно-правовая характеристика): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2004. 212 с.

81. Савельева О.Ю. Институт административной преюдиции в современном уголовном праве. // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2(27). С. 168-170.

82. Савинский А.В. Уголовно-правовая оценка посягательств на основы конституционного строя и безопасность государства: монография. – Архангельск: Поморский госуниверситет, 2018. 188 с.

83. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. 235 с.

84. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года: статистический сборник. – М. : ГИАЦ МВД РФ, 2019. 53 с.

85. Стратегия национальной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

86. Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 // Российская газета. 2020. 29 мая.
87. Сундиев И.Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России. 2020. № 2. С. 11-21.
88. Тарбагаев А.Н., Москалев Г.Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации. // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2016. Вып. 2. С. 28-39.
89. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.Б. Исакова. – М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2020. 656 с.
90. Тюнин В.И. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право. 2016. № 3. С. 52.
91. Тюнин В.И. Ответственность за возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства // Уголовный процесс. 2013. № 3. С. 50-59.
92. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
93. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. - 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2019. 624 с.
94. Уголовное право России: Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова.- изд. 6-е. – М.: РИОР, 2019. 771 с.
95. Федеральный закон от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
96. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
97. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

98. Федеральный закон от 23.05.2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 21. Ст. 2981.

99. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

100. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

101. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

102. Федеральный закон от 28.12.2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7597.

103. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6998.

104. Фридинский С.Н. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 4. С. 67-70.

105. Хлебущкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: Дисс...докт. юрид. наук. – СПб., 2016. 480 с.

106. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

107. Duyunov, V.K. Legal responsibility as a legal form of the state's reaction to illegal behavior. // Collection of the International University scientific forum «Science. Education. Practice». July 8, 2020, Toronto, Canada. - Pp. 26-32.

108. Duyunov, V.K., Zakomoldin, R.V. et ol. Dynamic Stability In The

Changeable World And Its Legal Provision // Revista Gênero & Direito. 2020. Vol. 9. № 4. P. 557-579.

109. Duyunov, V.K., Zakomoldin, R.V. Phenomenon of positive liability: critical analysis. // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. Num Especial. Pp. 443-456.

110. Efremova, M.A., Rogova, E.V. et al. Trends of Modern Russian Criminal Policy in the Russian Federation // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. V. 10. № 1(39). P. 144-154.

111. The Terrorism Reader; a Historical Anthologi / ed, by L. Walter. Philadelphia, 1978. – 405 c